

Раздел 6
ИННОВАЦИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ
СОПРОВОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ
В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

ЗАЩИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ ФРУСТРАЦИИ

Т. А. Колосова

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Психологическая защита возникает в виде различных форм взаимодействия психических установок: осознаваемых или неосознаваемых, она важна для предотвращения дезорганизации деятельности и поведения. При искажении и распаде психологических защит создаются благоприятные условия для неблагоприятного воздействия стресса, что может привести к нарушению адаптации и возникновению психосоматических расстройств. Поэтому организация защитного процесса – очень важная и необходимая составная часть развития личности ребенка. Выбор используемых механизмов определяется, прежде всего, детским опытом. Защитные механизмы дают возможность сохранять дееспособность. Но любой из защитных механизмов может нанести и вред, если использовать его в чрезмерной степени [2; 4; 5; 7]

Единой классификации механизмов психологической защиты до настоящего времени не существует, однако наиболее изученными и общепринятыми являются: отрицание, подавление, вытеснение, проекция, идентификация, рационализация, отчуждение, замещение, сновидение, сублимация [2; 3; 6; 7].

Цель настоящего исследования состояла в изучении защитного поведения умственно отсталых детей и подростков в ситуации фрустрации. В исследовании приняли участие 350 детей и подростков в возрасте от 9 до 16 лет и 400 детей и подростков с нормальным интеллектом такого же возраста. Для изучения защитного поведения в ситуации фрустрации использовался тест фрустрационных реакций Розенцвейга, методика «Человек под дождем», Тест детской апперцепции, опросник копинг-стратегий для детей школьного возраста и карта наблюдений Стотта.

Распределение направлений реакций умственно отсталых детей и подростков аналогично распределению в группе детей и подростков с нормальным интеллектом. И те и другие в большей степени реагируют «безобвинительно», на втором месте – экстрапунитивные реакции, и на третьем – интропунитивные реакции. Однако следует отметить, что у детей и подростков экспериментальной группы частота встречаемости импунитивных и экстрапунитивных реакций отличаются незначительно. В ситуации фрустрации, таким образом, дети и подростки обеих групп преимущественно реагируют нейтральным образом и в наименьшей степени используют реакции самообвинения.

Достоверные различия между экспериментальной и контрольной группами наблюдаются по признакам «интропунитивные реакции» и «импунитивные реакции». Умственно отсталые дети и подростки по сравнению с их нормально развивающимися сверстниками чаще прибегают к реакциям самообвинения. Это может быть связано с повышенной внушаемостью умственно отсталых детей и подростков. Взрослые (родители и педагоги) достаточно часто если и не напрямую обвиняют ребенка в совершении проступков, то дают ясно понять, что поведение ребенка или его легкомыслие привело к появлению той или иной проблемы. Разрешения ситуации или взятие ответственности за ситуацию взрослые также часто требуют именно от ребенка. Умственно отсталый ребенок может ощущать вину даже в той ситуации, к которой он не имеет ни прямого, ни косвенного отношения. В силу низкой критичности умственно отсталый ребенок зачастую не пытается понять истинного положения вещей, по инерции беря вину за случившееся на себя.

Нейтральное, безобвинительное реагирование в большей степени характерно для детей и подростков с нормальным интеллектом. Фрустрирующие ситуации рассматриваются как нечто неизбежное. Можно предположить, что обвинения кого-либо или кого-либо отсутствуют в силу определенного подросткового фатализма: «Будь, что будет!».

Анализируя типы реагирования, можно сделать вывод о преимущественной фиксации на самозащите в группе детей и подростков с умственной отсталостью. Реакции с фиксацией на фрустрации и с фиксацией на удовлетворении потребностей находятся практически на одном уровне. Умственно отсталые дети и подростки, как указывалось выше, преимущественно используют интропунитивные реакции. Использование реакций и фиксация на самозащите, таким образом, является компенсацией, цель которой сводится к бессознательному снижению чувства вины и стремлению оградить собственное «Я».

Для детей и подростков с нормальным развитием в большей степени характерным является использование реакций с фиксацией на удовлетворении потребностей, что указывает на стремление детей и подростков контрольной группы найти конструктивное решение проблемной ситуации. Реакции с фиксацией на фрустрации и с фиксацией на самозащите находятся практически на одном уровне. Достоверных различий в типах реакций между изученными группами не обнаружено. Это свидетельствует о сложности реагирования в ситуациях фрустрации детей и подростков с разным уровнем интеллекта.

Корреляционный анализ позволил установить следующие взаимосвязи типов и направленности реакций в ситуации фрустрации и использования механизмов психологической защиты и копинг-стратегий.

В обеих группах выявлены общие взаимосвязи признака «экстрапунитивные реакции» с признаком «реакции с фиксацией на самозащите» – в ситуациях, где необходимо защитить собственное «Я», и те и другие дети и подростки проявляют реакции обвинения, тем самым приписывая вину кому-то другому или обстоятельствам, но не признавая при этом своей вины. Одинаковой также является корреляция признака «экстрапунитивные реакции» с признаком «стратегии расслабления». Веро-

ятно, дети и подростки обеих групп стараются расслабиться или остаться в одиночестве в тех ситуациях, когда направленность их реакций была внешне обвинительной. Это может быть связано и с определенными энергетическими затратами, потраченными во фрустрирующей ситуации.

В экспериментальной группе признак «реакции с фиксацией на самозащиту» отрицательно взаимосвязан с признаком «интропунитивные реакции», а в контрольной группе – положительно. Можно предположить, что умственно отсталые дети и подростки при проявлении реакций самообвинения не стараются защитить собственное «Я». Вероятно, это связано с ригидностью мышления умственно отсталых – принимая вину за случившееся на себя, они уже не пытаются найти себе оправданий.

В группе умственно отсталых детей и подростков признак «экстрапунитивные реакции» положительно взаимосвязан с признаками «стратегии смены деятельности» ($r = 0,20$), СК «недостаток доверия к новым вещам, людям, ситуациям» ($r = 0,18$) и отрицательно – с признаком «замещение» ($r = 0,21$). Дети и подростки экспериментальной группы, испытывающие тревожные переживания, связанные с новыми людьми и ситуациями, чаще склонны проявлять внешне обвинительные реакции, для совладания со стрессом им в большей степени присущи стратегии смены деятельности, такие, например, как игра с другом, творчество, прогулка и т. д. Можно предположить, что в непривычных, новых ситуациях данные дети и подростки стремятся компенсировать тревогу путем переключения внимания на другую деятельность. Однако отрицательная взаимосвязь с замещением позволяет говорить, что снижения эмоционального напряжения не происходит.

Корреляции признака «реакции с фиксацией на самозащиту» с признаками «стратегии смены деятельности» ($r = 0,20$), «стратегии избегания» ($r = 0,21$) и «стратегии фантазирования» ($r = 0,18$) указывают на комплекс стратегий совладания со стрессом при стремлении защитить собственное «Я». Обращает на себя внимание, что вышеперечисленные стратегии ориентированы не на решение проблемы, а на уход от нее. Вероятно, подобная переориентировка внимания позволяет вытеснить наличие проблем, а наличие стратегии фантазирования в данной

плясде указывает на возможное использование ухода в мир грез в качестве механизма психологической защиты.

Признак «реакции с фиксацией на решении проблемы» коррелирует с признаком СК «тревога за принятие взрослыми» ($r = 0,22$). Можно предположить, что те умственно отстающие дети и подростки, кто испытывает тревожные переживания, связанные за принятие их со стороны взрослых, в большей степени в ситуации фрустрации ориентированы на поиск конструктивных решений, что может быть объяснено стремлением детей и подростков положительно зарекомендовать себя в глазах взрослых, а также – с механизмом социального научения – поступать и выглядеть так, как принято социумом.

В контрольной группе признак «экстрапунитивные реакции» положительно взаимосвязан с признаками СК «конфликтность с детьми» ($r = 0,25$), «невротические проявления» ($r = 0,23$), «стратегии избегания» ($r = 0,23$), «стратегии агрессивного и аффективного реагирования» ($r = 0,29$). Дети и подростки с нормальным интеллектом внешне обвинительные реакции склонны проявлять в конфликтных ситуациях со сверстниками, при этом чаще всего данное поведение связано с проявлением агрессии или аффективного реагирования. Реакции обвинения в данной группе могут сопровождаться как различными невротическими проявлениями, так и стратегиями избегания решения проблемы. Таким образом, дети и подростки с нормальным интеллектом, склонные к проявлению экстрапунитивных реакций, отличаются повышенной конфликтностью и агрессивностью, что, в свою очередь, приводит к усугублению фрустрирующих ситуаций.

Признак «реакции с фиксацией на самозащите» коррелирует с признаками «стратегии решения проблемы» ($r = 0,19$) и «стратегии агрессивного и аффективного реагирования» ($r = 0,30$). Дети и подростки с нормальным интеллектом при попытках защитить собственное «Я» используют наряду со стратегиями проявления агрессии и аффективного реагирования и стратегии решения проблемы, что повышает их адаптационные возможности.

Признак «интропунитивные реакции» положительно коррелирует с признаком «идентификация с агрессором» ($r = 0,19$). При взятии ответственности или вины за случившееся на себя,

дети и подростки с нормальным интеллектом бессознательно стремятся сохранить высокую самооценку и самоуважение включением в собственную личность качеств и характеристик агрессора или фрустратора.

Таким образом, для детей и подростков обеих групп характерным является проявление экстрапунитивных реакций и стратегий расслабления в ситуациях, в которых необходимо защитить собственное «Я». Проявления внешне обвинительных реакций с целью самозащиты являются достаточно типичными для подросткового возраста. Умственно отсталые дети и подростки преимущественно проявляют реакции обвинения при дезадаптации по типу «недостаток доверия к новым вещам, людям, ситуациям», также для них характерно использование стратегий, связанных со стремлением ухода от проблемной ситуации. Дети и подростки с нормальным интеллектом проявляют реакции, направленные на обвинение в ситуациях конфликта со сверстниками, используя при этом в большинстве случаев стратегии агрессивного и аффективного реагирования. Дети и подростки контрольной группы для сохранения самоуважения в ситуации фрустрации используют защитный механизм «идентификация с агрессором».

Литература

1. Бурлакова П. С., Олешкевич В. И. Проективные методы: теория, практика применения к исследованию личности ребенка. М., 2001.
2. Исасва Е. Р. Защитно-совладающий стиль личности: анализ взаимоотношений копинга и психологической защиты // Рос. науч. журн. 2009. № 10. С. 40–46.
3. Киршбаум Э. И., Еремеева А. И. Психологическая защита. М.: Смысл, 2000.
4. Котелева А. В. Защитные механизмы личности и эмоциональная сфера // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2008. № 9. С. 270–276.
5. Налчаджян А. А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: Из-во АП Арм. ССР, 1988.
6. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2006. 352 с.
7. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М.: Педагогика-Пресс, 1993.